Лермонтов М. Ю.

26.7.02
16

Где оно, место дуэли?

Моск. правда — 2002. — 26 июля — с.8

Вот уже в течение более полутора столетий в отыскании истинного места поединка М. Ю. Лермонтова с Н. С. Мартыновым последняя точка, увы, так и не поставлена. Ясно одно, что выбор места был делом второстепенным и никого это не волновало. Выбрали второпях, чтобы опередить внезапно надвигавшуюся бурю.

Председатель областного суда Кавказской области 29 июля 1841 года в донесении за № 1406 сообщал Главнокомандующему 11-м Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, что «находящийся в Пятигорске уволенный от службы из Гребенского казачьего полка Майор Мартынов и Тенгинского пехотного полка Поручик Лермантов*, сего месяца, 15 числа, в четырех верстах от Города, у подошвы горы Машухи, имели дуэль, на которой Мартынов ранил Лермантова из пистолета в бок на вылет, от этого Лермантов умер на месте дуэли. Секундантами у них были Лейб Гвардии конного полка Корнет Глебов и служащий в 11-м Отделении Собственной Е.И.В. Канцелярии, Титулярный Советник Князь Васильчиков...». Все участники дуэли были арестованы, и «по сему предмету проводится следствие, о чем Пятигорскому Коменданту и Государю Императору всеподданейше донесено».

Газеты об этом событии не обмолвились ни словом, хотя слухи о нем в частных письмах до обеих столиц дошли через три недели. Только по прошествии более чем двух десятилетий в печати стали робко появляться первые упоминания о смерти поэта: «...15 июля разразилась ужасная буря с молнией и громом; в это самое время между горами Машуком и Бештау скончался лечившийся в Пятигорске М. Ю. Лермонтов». Как видите, о дуэли вновь ни слова.

На следующий день после рокового выстрела Мартынова на место поединка в сопровождении секундантов выезжала следственная комиссия, составившая протокол о случившемся. О нем несколько позже.

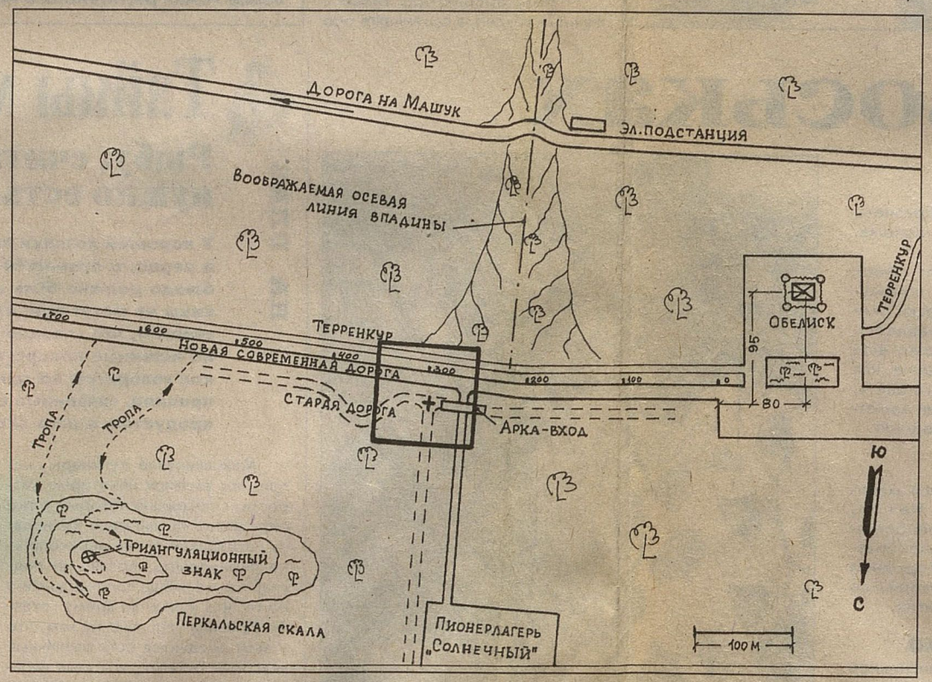
Через шесть дней после дуэли лечившийся на водах П. Т. Полеводин упоминал, что место поединка находится «в двух верстах от города на подошве Машука, близ кладбища». Однако в материалах следственного и военно-судного дел, относящихся к гибели поэта, находим: «дуель происходила версты за четыре от Города Пятигорска у подошвы горы Машухи»; а в ответах на вопросы следователей Мартынов, Глебов и Васильчиков еще и добавляли - «на самой дороге». Вот и все, что было известно: два места, разделенные между собой значительным расстоянием без указаний на какие-либо ориентиры. Такое положение дел оставалось вплоть до 1881 года, когда в России отмечали 40-летие со дня гибели поэта.

Тогда же статский советник А. М. Байков решил за свой счет на месте дуэли установить памятный крест. Образовали комиссию по определению места поединка. Ее возглавил вице-губернатор области Г. Х. Якобсон. К сожалению, новых архивных документов обнаружить не удалось, а приехавший в Пятигорск первый биограф Лермонтова П. А. Висковатый, используя сведения, полученные им от Васильчикова, высказал свое мнение о расположении этого печального места, но через десять лет скажет, что «с точностью определить место дуэли невозможно».

В те годы еще жило двое старцев, которых в какой-то степени можно было отнести к свидетелям трагедии. Это был Евграф Чалов, давший секундантам двух своих верховых лошадей и охранявший их за кустами во время приготовлений к поединку. (К слову, только после прозвучавшего выстрела он понял, что оказался соучастником убийства.) Второй - Иван Чухнин, младший брат покойного Кузьмы, перевозившего тело поэта на его квартиру, в дом Чилаева. Оба показали на разные места, но примерно на одном отдалении от города. Точного места указать не смогли из-за значительно изменившейся за четыре десятилетия растительности на склоне Машука.

Место, определенное Висковатым, совпало с указанием Чухнина, с расхождением в пятьдесят шагов, но точной привязки к наземным ориентирам не приводилось. Комиссия отдала предпочтение мнению Чалова, так как он с участниками дуэли прибыл на место еще при дневном свете. Признали его как бы очевидцем. Тогда же и был установлен первый памятный знак - каменная пирамида высотой не более полутора метров с надписью: «Михаил Юрьевич Лермонтов. 15 июля 1841 года».

В 1901 году 15 (27-го по новому стилю) июля было открыто временное сооружение - оштукатуренная и побеленная деревянная балюстрада с бюстом поэта на высоком постаменте в центре (скульптор Л. К. Шодских, архитектор И. И. Байков). На месте дуэли эта композиция стала первым памятником Лермонтову, привлекавшим к себе многочисленных отдыхающих. В особом месте под стеклом поместили книгу записей. Этих книг - сотни. Пришедшие к этому печальному месту оставляли свои автографы. Вот, например, из первой книги: студент Киевского университета Алексей Жданов; учитель Егорьевского городского училища Василий Иванович Тумин; помещик Орловской губернии Ливенского уезда Петр Федорович Борзенков... И вдруг некто «М.Т.», написавший, что «место дуэли по последним исследованиям является проблематичным: оно находится не здесь, а ниже и дальше». Полагаю, эта запись явилась первым документальным свидетельством ошибки в определении места гибели Лермонтова, однако на этот факт исследователи не очень-то и обратили внимание.



В 1907 году подгнивший памятник заменили тем же бюстом поэта, вновь установленным на деревянном возвышении, к 100-летию со дня рождения поэта решили установить новый - памятник-обелиск работы скульптора Б. М. Микешина. Но в 1913 году «Протокол комиссии, осматривавшей место дуэли» был найден и частично опубликован в Полном собрании сочинений поэта под редакцией Д. И. Абрамовича и целиком помещен только в 1960 году в книге «М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников» (сост. Мануйлов В. А. и Гиллельсон М. И.).

Документ датирован 16 июля 1841 года. В частности, в нем говорится: «...Это место отстоит на расстоянии от города Пятигорска верстах в четырех, на левой стороне горы Машуки, при ея подошве. Здесь пролегает дорога, ведущая в немецкую Николаевскую Колонию. По правую сторону дороги образуется впадина, простирающаяся с вершины Машука до самой ея подошвы; а по левую сторону дороги впереди стоит небольшая Гора, отделившаяся от Машуки. Между ними проходит в колонию означенная дорога. От этой дороги начинаются первые кустарники, кои, изгибаясь к горе Машуке, округляют небольшую поляну. Тут-то поединщики избрали место для стреляния... отмерили вдоль по дороге барьер в 15 шагов... Потом... еще отмерили по дороге ж в обе стороны по 10-ти шагов... Поединщики стали на крайних точках, т. е. каждый в 10 шагах от барьера: Мартынов - от севера к югу, а Лермонтов - от юга к северу... На месте, где Лермонтов упал и лежал мертвый, приметна кровь, из него истекшая...».

О существовании протокола лермонтоведам было известно, но где он хранится, никто не знал. Оказалось, что копия протокола была зашита в особой папке шефа жандармов времен Николая II генерала Джунковского, хранившейся в Центральном Государственном литературном архиве. Этот документ существенно уточняет определение места дуэли, указывая на целый ряд наземных ориентиров, и резко сокращает площадь для проведения исследований на местности. К сожалению, он не повлиял на выбор места для возведения нового монумента, так как его строительство на прежнем месте уже началось, и было завершено в 1915 году.

С этого момента поиском места поединка занималось значительное число исследователей. Назову хотя бы некоторых из них: Э. Г. Герштейн, С. И. Недумов, С. В. Чекалин, В. А. Захаров, Е. Н. Рябов. А особенно в последнее время старалась А. Н. Коваленко, сотрудница пятигорского лермонтовского музея. С Александрой Николаевной на эту тему мне неоднократно приходилось беседовать и даже походить в районе «небольшой горы», ныне называемой Перкальской, согласно одной из версий названной так по фамилии некогда жившего и имевшего в этих местах сторожку поляка-лесника Перкальского. Здесь считаю своим долгом выразить А. Н. Коваленко искреннюю признательность и благодарность за оказанное мне внимание и предоставление некоторых сведений, помогающих раскрыть тайну места дуэли М. Ю. Лермонтова.

Все исследователи указывали, что место дуэли Лермонтова определено с большой погрешностью, приводя различный метраж его отдаления от существующего монумента Микешина.

Теперь из протокола выделим ориентиры, на мой взгляд, позволяющие разрешить давно всех волнующую проблему. Итак:

1. Подтверждено, что место дуэли находится «верстах в четырех».

2. Указано на существование дороги, «ведущей в немецкую Николаевскую колонию».

3. Отмечено, что «по правую сторону дороги образуется впадина...» - это один из самых надежных и во времени практически не изменяющийся ориентир.

4. Далее указано, что «по левую сторону дороги впереди стоит небольшая Гора» - также исключительно надежный ориентир.

5. Отмечены «первые кустарники» - ранее склон Машука был безлесным, а ныне его покрывают широколиственные деревья и обильный подлесок.

6. Упомянуто, что барьер «отметили вдоль дороги» - ранее бытовало мнение, что на поляну с дороги сворачивали влево.

7. Расстановка противников: «Мартынов - от севера к югу, а Лермонтов - от юга к северу». Серьезное уточнение, так как иногда утверждалось, что один стоял лицом на восток, а другой - на запад.

В очередной свой приезд в Пятигорск не забыл захватить с собой компас, рулетку, планшет и другие измерительные принадлежности. И вот попробуем разобраться с ориентирами. В непосредственной близости от монумента Микешина никакой впадины (ложбины) на склоне Машука нет. Внизу что-либо отыскать сложно, но, поднявшись по дороге, ведущей на вершину горы, и дойдя до некого сооружения - здания бывшей электроподстанции, можно четко проследить сверху донизу эту впадину; других вокруг не наблюдается. Спустившись по довольно крутой ложбине, попадаешь на терренкур и дорогу, проложенные вокруг Машука, практически напротив входа в пионерлагерь «Солнечный». Итак, место нахождения впадины установлено.

Далее. Если смотреть от точки пересечения воображаемой осевой линии впадины с терренкуром на восток, то через 320 метров слева просматривается тропа, ведущая на вершину Перкальской скалы, на которой установлен триангуляционный знак. Вершина представляет собой ряд небольших каменных площадок, поросших травой, мелким кустарником и редколесьем. Оттуда сделал снимок на дорогу, но из-за буйной растительности ее не видно. С этой же точки известен

снимок Ланге начала прошлого века - на нем дорога видна четко, а покрывавший склон Машука лес тогда был еще молодым. Сложенная из известковых пород скала имеет высоту 70 - 80 метров, а ее протяженность с востока на запад составляет примерно 300 метров, и от склона Машука она отстоит приблизительно на двести метров.

Однако вернемся в точку пересечения осевой линии впадины и терренкура. Посмотрим в сторону скалы, тогда впадина будет находиться справа, а Перкальская скала - впереди слева от дороги. Этот участок местности ныне покрыт крупным лесом: дубом, кленом, ясенем, грабом, а также боярышником, бересклетом и отстоит от Пятигорска (в его границах середины позапрошлого века) более чем на три версты.

Все хорошо, но не сходится один ориентир. На дуэли противники стояли на дороге: Мартынов лицом на юг, а Лермонтов - на север. Нынешняя дорога между Машуком и скалой в этом месте проходит точно в направлении восток - запад. Как же быть? Тогда Коваленко и Рябов обратились к плану Пятигорска 1843 года. Оказалось, что старая дорога, в основном проходившая на десять метров ниже современной, в районе впадины раздваивалась. Левая ветвь уходила на север, огибая скалу Перкальскую с запада, а правая шла в восточном направлении, поднимаясь к седловине между скалой и Машуком. Сразу за развилкой справа указан первый кустарник. Именно здесь отмечен «единственный участок дороги, который на небольшом отрезке поворачивал к северо-востоку». Лермонтов, как утверждают исследователи, погиб вблизи этого поворота.

А если предположить, что участники дуэли остановились на развилке старой проселочной дороги, приводившей в немецкую колонию, и левой ветви, уходящей и сегодня вниз точно в северном направлении? Тогда Лермонтов мог стоять спиной к Машуку на южной обочине дороги, а Мартынов - лицом к Машуку в самом начале отрезка левой ветви дороги. На этом перекрестии противников разделяло 35 шагов, или 25 метров. И это место в протоколе следственной комиссии вполне могло считаться «дорогой» точно в направлении север - юг. В этом случае соблюдаются абсолютно все ориентиры протокола в полной мере и в точном соответствии.

Таким образом, если воспользуемся планом-схемой местности, совокупность выделенных признаков с достаточной долей надежности позволяет говорить, что искомое место (отмечено крестом) приходится на стык старой проселочной дороги и старой дороги, уходившей на север (обе обозначены пунктиром), то есть на 10 метров ниже современной дороги и на 25 метров восточнее арки-входа в пионерлагерь «Солнечный». И тогда, согласно плану-схеме, в конечном итоге можно говорить, что оно находится в 375 метрах восточнее и в 105 метрах севернее современного обелиска Б. М. Микешина.

Однако все же правильнее сказать, что абсолютно точного места поединка, исходя из любых расчетов, не представляется возможным установить. Поэтому на план местности нынешнего дня, по всей видимости, вполне разумно нанести квадрат с длиной стороны, скажем, в сто метров, внутри которого и могла происходить дуэль.

Всеволод ЧУБУКОВ.

На снимках: М. Ю. Лермонтов в сюртуке Тенгинского пехотного полка, акварель работы К. А. Горбунова, 1841 г. - последнее прижизненное изображение поэта, в нем он был и похоронен; памятник-обелиск М. Ю. Лермонтову, скульптор Б. М. Микешин.

Фото автора.

*Так - через «а» - в документах. В дальнейшем орфография оригиналов сохранена в цитатах.